

МАТИЛЬДА СТАРР
МСТИСЛАВА ЧЁРНАЯ

ПРОДАННАЯ
НЕВЕСТА

МЕНЯ КУПИЛ ДРАКОН

Аукцион любви

Матильда Старр

**Проданная невеста.
Меня купил дракон**

«Автор»

«Автор»

2026

Старр М.

Проданная невеста. Меня купил дракон / М. Старр — «Автор»,
«Автор», 2026 — (Аукцион любви)

Я ждала предложения руки и сердца, а оказалась выставленной на аукцион. По королевскому указу всех магически одарённых девушек продают тем, кто заплатит больше. Отец отдал всё, чтобы меня спасли, но человек, в которого я была влюблена и на которого мы рассчитывали, предал и исчез с деньгами. А победителем торгов стал драконий князь. Теперь я его невеста и должна отправиться в горы, откуда не возвращаются. Он не похож на чудовище из страшных сказок, но слишком многое скрывает и торопится со свадьбой. Что ждет меня в чужом краю? Говорят, что драконы берут человеческих невест, чтобы приносить в жертву... Неужели это правда? И какие еще тайны ждут меня в замке дракона?

© Старр М., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Матильда Старр, Мстислава Чёрная

Проданная невеста. Меня купил дракон

Глава 1

Это утро было самым обычным. Мы с отцом завтракали в столовой — я неторопливо пила горячий шоколад, отец шуршал страницами “Королевских известий”. В окна лился яркий солнечный свет, и я думала о том, что в такую погоду будет замечательно прогуляться по набережной.

И даже не подозревала, что через полчаса моя жизнь перевернется с ног на голову.

— Элиана, — окликнул меня отец, сворачивая газету. — У меня для тебя новость. К нам едет граф Адриан Велмор.

Я чуть не поперхнулась шоколадом. Милейший Адри! От одного упоминания его имени мое сердце заколотилось так громко, что я была уверена — отец это слышит. И видит загоревшийся на щеках румянец.

— Зачем? — выдохнула я, стараясь казаться спокойной. Неужели...? На прошлом балу Адри читал мне стихи о лунном свете, разгоняющем мрак самой темной ночи, неделю назад прислал коробку конфет. Неужели теперь он собирается сделать решительный шаг?! Как внезапно и волнительно, радостно и одновременно боязно.

Отец улыбнулся:

— Хочет поговорить, — он ответил с особенной интонацией, которую понять ошибочно было просто невозможно.

Свататься! Милейший Адри едет свататься!

— Правда? Отец, вы серьезно?

В графа я была влюблена уже два года, с тех пор как впервые увидела его на благотворительном обеде. Высокий, ладный, а какие у него глаза... И голос...

Мы виделись в музыкальных салонах, случайно сталкивались на выставках; на балах он часто, насколько позволяли приличия, приглашал меня танцевать, и каждый раз я думала — а что если? Но не смела надеяться.

— Вполне. — Отец протер очки и снова надел их. — Адриан из благородной семьи, ни в каких скандалах не замешан. И, главное, ты ему нравишься.

— И что вы ему скажете? — с трудом сдерживая порыв вскочить из-за стола, раскинуть руки и кружиться, кружиться, кружиться.

— А что ты хочешь, чтобы я сказал? — Отец смотрел на меня доброй с усмешкой.

Я только вздохнула. Будто сам не видит!

— Ну мне кажется, нет ни одной причины, чтобы... — начала я, но в этот момент со стороны парадной раздался оглушительный стук.

Кто-то резко и требовательно бил в дверь. На вежливый стук совершенно не похоже! И вообще, приличные гости звонят в колокольчик. Отец нахмурился, прислушиваясь. Я тоже наострила уши. Очень странно...

Наконец, всё стихло. Я предположила, что наш дворецкий, мистер Бастер, открыл дверь и выясняет, что за срочность в столь ранний час. А скорее всего, и вовсе выставляет шумного невежу вон!

Послышались шаги. Я узнала шаркающую походку старика, а рядом с ним кто-то гулко ступал по мраморному полу, тяжелые шаги звучали как набат.

— Мой лорд, — мистер Бастер седой, но по-прежнему безупречный в черной форменной ливрее, поклонился. Отец давно относился к нему как к хорошему другу, но старик упорно отказывался отступать от этикета хоть на волосок.

Договорить он не успел.

Пришедший с ним человек не стал дожидаться приглашения, потеснив дворецкого, вошёл в столовую.

Молодой, нахальный, затянутый в военный мундир, мужчина не утруждал себя приветствиями, а его сапоги, поблескивающие каплями утренней росы, оставляли на полу грязные следы.

— Чему обязан? — отец поднялся, его голос звучал непривычно сухо.

— Именем короля, примите высочайший указ! — гаркнул мужчина, будто командовал на плацу, а не пришёл в приличный дом. Он не глядя раскрыл висевшую на боку кожаную сумку, извлек из сумки свиток, запечатанный большой восковой печатью, и протянул его отцу.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Да, королевские гонцы бывали в нашем доме, но крайне редко — по случаю больших государственных праздников или важных политических событий.

Этот человек держался так, словно нес не поздравление, а приговор.

Отец принял свиток чуть подрагивающими пальцами, и это напугало меня еще больше. Отец никогда не показывал слабости, даже когда год назад от нервной лихорадки безвременно угасла мать.

Сейчас он ломал восковую печать словно крушил её.

Тем временем королевский гонец перевел взгляд на меня. В его глазах мелькнуло что-то неприятное — смесь любопытства и жалости, от которой мне окончательно стало дурно.

— Элиана Мирвейн? — спросил он.

— Да, — голос подвёл, мой ответ походил на жалобный писк.

Гонец кивнул и отвернулся.

Да что там такое?!

Отец читал и по мере чтения становился всё мрачнее и мрачнее.

— Этого не может быть, — в его голосе звучала неуверенность, он не столько утверждал, сколько... спрашивал?

— Может и будет, — гонец остался невозмутим. — Приказ вступает в силу с момента вручения. У юной леди есть три дня, чтобы явиться во дворец. По праву, освященному веками!

Я больше не могла выносить неведение, встала с места, подошла к отцу и заглянула ему через плечо. Буквы плыли перед глазами, но постепенно я начала разбирать слова, написанные сухим канцелярским шрифтом:

«Именем Его Величества Короля Максимилиана Третьего, повелителя Велдари, защитника веры и хранителя древних традиций... Настоящим уведомляем, что в соответствии с Законом о Магических Дарованиях, установленным Королём Эдуардом Вторым Великим и подтвержденным всеми последующими монархами, Его Величество имеет неоспоримое право взять в супруги любую незамужнюю особу женского пола, обладающую магическими способностями... Его Величество король Максимилиан Третий изволит передать означенное право на открытый аукцион. Каждая магически одаренная девица независимо от происхождения обязана явиться во дворец для участия в процедуре... Элиана Мирвейн, дочь лорда Роберта Мирвейна, в соответствии с данными королевских магических архивов, обладает способностями к стихийной магии и подлежит обязательной явке... Неявка карается заточением в монастырь или отправкой на рудники по усмотрению королевского суда...»

Буквы заплясали перед глазами. Я схватилась за спинку стула, чувствуя, как подкашиваются ноги.

— Аукцион? — прошептала я. В голове не укладывалось, но при этом смысл написанного дошёл до меня во всей его ужасающей ясности. — Они хотят... продать меня?

Гонец пожал плечами с видом человека, которого подобные вещи не удивляют.

— Не вас лично, леди. Право на брак с вами. Тонкая юридическая разница, но важная для протокола.

— Какая разница! — взорвался отец. — Это... это чудовищно! Неслыханно! Одно дело — древняя традиция, согласно которой король выбирает себе супругу из магически одаренных девиц. Совсем другое — торговать этим правом, да не правом даже, а нашими дочерьми, как... как скотом на ярмарке!

— Не мое дело рассуждать о справедливости, лорд, — равнодушно ответил гонец. — Мое дело — доставить указ и убедиться, что он получен к сведению. — Он достал из сумки небольшую книжечку и перо. — Распишитесь здесь. Подтверждение получения.

Отец машинально поставил подпись, не отрывая глаз от свитка. Гонец сунул книжку обратно в сумку, не поклонился, щелкнул каблуками и, круто развернувшись на пятках, направился к выходу.

— Отец, — позвала я, каким-то чудом не разрыдавшись, — этого же не может быть? Скажите, что это кошмарный сон?

— Боюсь, дочь моя, это реальность.

Глава 2

Рабочий кабинет отца, куда я за ним последовала, мало отличался от библиотеки — стеллажи от пола до потолка заставлены книгами, отдельно сложены ежемесячные выпуски «Юридических вестей», узкий шкаф выделен под документы, и только дубовый стол словно из другого интерьера: на полированной столешнице ни бумажки, ни чернильницы, только по центру любимая мамина статуэтка.

Отец принялся лихорадочно выдвигать тома.

— Па...? — протянула я. Почему-то я редко использовала это обращение, хотя отец очень любил, когда я называла его по-домашнему.

— Нужно перечитать Закон о Магических Дарованиях. Что за чушь? Эдуард Великий потому и Великий, что был образцом, примером, живым идеалом! Должно быть, какое-то извращённое толкование. Надо только найти, за что зацепиться, чтобы оспорить в суде.

Я последовала за ним.

— Вот, — подсказала я, первой заметив толстый переплёт "Свода Законов Королевства Велдарики, издание при короле Эдуарде Втором".

Отец закивал, забрал у меня тяжелую книгу и, не отходя от стеллажа, принялся листать, что-то бормоча себе под нос.

Я стояла рядом, наблюдая, как его палец скользит по строчкам древнего текста.

— Так... "О магических дарованиях"... "О праве монарха на выбор супруги"... — бормотал он. — Да, вот оно. "Король имеет неоспоримое право взять в супруги любую незамужнюю особу женского пола, обладающую магическими способностями, для укрепления магической мощи королевского рода и процветания государства".

— И?

— Это значит, что формально закон позволяет его величеству передать это право. Или продать.

Отец захлопнул книгу, отложил на подоконник, чего на моей памяти никогда не делал. Глядя, как он грузно опускается в кресло, я ужаснулась переменам: отец будто на десяток лет состарился.

— Позволяет? — переспросила я.

— Эли, — вздохнул отец, — когда закон писался, разумеется, имелось в виду совсем другое. Предполагалось, что король может передать право выбора своему наследнику или доверенному советнику, если, например, наследника нет. Но с юридической точки зрения... — Он покачал головой. — С юридической точки зрения Максимилиан действует в рамках закона.

Я почувствовала, как комната начинает вращаться вокруг меня. Ноги подогнулись, и я рухнула в кресло напротив отца.

— Но это же безумие! — выдохнула я. — А как же граф Адриан... мы ведь должны были... он ведь уже хотел говорить с тобой...

— Знаю, дочь моя. Знаю. — Отец протянул руку и накрыл мою ладонь. — Но сейчас это не имеет значения. Кто бы ни выиграл этот проклятый аукцион, формально получит законное право на твою руку.

— А если я откажусь? Если скажу "нет" у алтаря?

— Тогда тебя ждет монастырь. Или рудники. — Голос отца стал жестким. — И не думай, что это пустые угрозы.

Мы сидели в молчании. За окном кабинета щебетали птицы, и солнце продолжало весело светить, словно в мире не произошло ничего ужасного. А у меня было ощущение, что вся моя жизнь рухнула в одночасье.

— Что же нам делать?

Отец поднялся и подошел к окну, за которым распускались первые весенние цветы. Стоял он недолго. Его плечи медленно расправились, голова поднялась.

— Я обещаю тебе, Эли, я найду решение. Время у нас есть, целых три дня. Сейчас я кое-кого навещу, а ты выпей успокоительных капель и ни о чём не беспокойся.

Я кивнула. Отец говорил так уверенно и непоколебимо, что я с готовностью поверила — да, он действительно найдет выход! Как иначе? Мой папа самый умный, самый лучший на свете! Иначе и быть не может! Но где-то в глубине души поселился страх, что я напрасно тешу себя надеждой, ведь против нас не другой аристократ, не высокий герцог, а король собственной суверенной персоной.

— Леди Элианна? — окликнул меня мистер Бастер. — Я принёс ваши капли.

Я подняла глаза. Отца в кабинете уже не было.

Проснулась я от собственного крика. Сердце билось так, что, казалось, сейчас выпрыгнет из груди. Всю ночь мне снились кошмары — аукцион, где меня продавали как скот, незнакомые мужчины с алчными глазами, которые торговались за право владеть мной. В последнем сне я стояла на деревянном помосте, а вокруг кричали цены. Цены за мою жизнь.

Дрожащими руками я вытерла пот со лба. За окном уже светало — значит, скоро нужно было ехать во дворец. Семь дней прошли как один миг. Отец так и не нашел лазейки в законе. Никто из его знакомых при дворе не смог помочь. А теперь...

— Элиана? — В дверь постучали. — Можно войти?

Отец вошел. Он был уже в дорожном костюме. Лицо усталое, но решительное.

— Как спалось? — спросил он, хотя и так было видно — никак.

— Ужасно. Отец, а что если мы просто уедем? Прямо сейчас? Сядем в карету и поедем к тетушке Марионе? Она несомненно нас примет... И спрячет. Тетушка очень добра!

Он сел на край кровати, взял мою руку.

— Королевские ищейки найдут нас везде. А наказание за неповиновение... — Он не договорил, но я знала.

Монастырь или рудники. А может, что-то еще хуже.

— Значит, все кончено?

— Нет. — Голос отца стал твердым. — Я же говорил — мы найдем выход. И нашли.

Я резко подняла голову.

— Какой выход?

— Я договорился с графом Адрианом Велмором. Он согласился участвовать в аукционе и выкупить тебя.

У меня перехватило дыхание. Граф Адриан! Конечно, почему я сама не подумала?

— Но у него же не так много денег, вы сами говорили...

— Я отдал ему все наше золото. Абсолютно все. — Отец сжал мою ладонь. — Продал драгоценности твоей матери, заложил поместье. Адриан получил сумму, которой должно хватить на выкуп.

Словно тяжелый камень упал с моей души. Граф Адриан спасет меня! Мы поженимся, как и мечтали. Да, мы будем бедными, но разве это важно?

— Отец, вы... вы пожертвовали всем ради меня?

— Чтобы спасти дочь любой отец пожертвует всем. — Он поцеловал меня в лоб. — А теперь одевайся. Карета ждет.

Глава 3

Поездка до столицы заняла три часа. Я всю дорогу представляла, как Адриан обнимет меня после аукциона, как мы поедem в его имение, как будем жить провинциальной, но счастливой жизнью. Отец молчал, изредка поглядывая в окно кареты, думал о своём. Наконец, колёса застучали по брусчатке подъездного моста.

В этот раз Королевский дворец поразил меня своими размерами: я бывала на балах, но тогда мы поднимались по парадной лестнице в главный холл, и я не чувствовала истинного масштаба. Сегодня нас впустили через Северные ворота, словно мы были просителями или торговцами. Нас долго вели по анфиладе залов, в легендарной гостиной с Ледяным фикусом, преподнесённым основателю династии элифийским принцем, чиновник вписал моё имя в толстый журнал, и снова нас повели по коридорам.

— Сюда, ваша светлость, — проворчал лакей. — В Серебряный зал.

Наконец я стала узнавать интерьеры. Зал я помнила по торжествам. Огромное помещение с расписными потолками, где проходили приемы и балы. А теперь...

Я остановилась, не веря своим глазам.

Разномастные, словно принесенные из самых разных комнат, совершенно не сочетающиеся между собой ширмы наискось отрезали угол, отведенный нам, девушкам. По центру возвели помост, кое-как прикрыли тканями. Красный бархат был безжалостно прибит гвоздями рядом с зелёным шёлком, а невесомая жемчужно-серая органза соседствовала с тяжёлой канареечно-желтой парчой, отчего создавался эффект деревенского лоскутного покрывала.

В зале толпились исключительно мужчины. Старые и молодые, богатые и не очень, местные дворяне и иностранные купцы — их отличала не только одежда, но и приколотый к ней гильдейский знак. Многие мужчины теснились группами, о чем-то оживленно переговаривались, изучали свитки. И все время поглядывали на вереницу ширм.

Девушек я насчитала около двадцати, сбилась, да и не так уж важно точное количество. Кто-то плакал, кто-то просто смотрел в пол. Одна рыжеволосая смуглянка дрожала так сильно, что едва держалась на ногах. Ее поддерживала миниатюрная блондинка с мёртвым спокойствием в голубых глазах.

— Боже мой, — прошептала я. — Это же...

— Аукцион, — закончил отец. Лицо у него было мрачное. — Я знал, что будет плохо, но не думал, что настолько.

Игнорируя топчущегося рядом лакея, отец не торопился уйти в выделенную провожающим Музыкальную комнату, стоял рядом, держал меня за руку, а я тем более не хотела его крепкую ладонь. Мысль остаться пусть среди девушек, но в одиночестве, пугала, а когда один из мужчин — толстяк в дорогой одежде — открыто показал на меня пальцем и что-то сказал своему спутнику, мне вообще стало дурно до темноты в глазах.

— А... где же Адриан? — прошептала я, напряженно вглядываясь в лица собравшихся. Отец тоже начал искать глазами. Сначала спокойно, потом все более нервно.

— Его пока нет...

— Может, опаздывает?

— Может быть.

Но я видела — отец волнуется.

Прошло еще полчаса, а графа все не было. Мужчины в зале становились все более оживленными — видимо, аукцион должен был вот-вот начаться. А я чувствовала, как внутри растёт паника.

— А что же молодой граф Велмор? Не собирается участвовать? Не вижу его?

Я услышала знакомое имя, вздрогнула и прислушалась.

— Граф Велмор срочно отбыл по торговым делам... Вернется нескоро.

Я почувствовала, как мир рушится вокруг меня. Велмор... Это же фамилия Адриана. Граф Адриан Велмор.

— Нет... — прошептала я. — Нет, этого не может быть...

Отец тоже услышал этот разговор. Лицо у него стало серым как пепел.

— Отец? — Я схватила папу за рукав. — Скажите, что это не про моего Адриана! Уехал его отец? Или какой-то дальний родственник?

Однако папа молчал, и это молчание было ответом.

— Он взял наши деньги и уехал? Боже, что теперь будет?

— Погоди, мы что-нибудь придумаем.

— Что придумаем?! — Я была на грани истерики. — У нас нет денег! Вы же сказали — отдали все Адриану! А он... он...

Я не могла закончить фразу. Адриан предал меня. Взял все отцовские деньги и сбежал...

Я посмотрела на отца и увидела там такую боль, такую вину, что мне захотелось провалиться сквозь землю. Он поставил все на одну карту — и проиграл. Из-за меня он потерял все состояние. А теперь еще потеряет и дочь.

Я оглянулась и увидела их всех — двадцать девушек, таких же напуганных, как и я.

— Отец, — прошептала я, — что же нам теперь делать?

— Не знаю, милая. — Впервые в жизни я услышала такое от отца, у него всегда на все был ответ, для всего находилось решение. Но в этот раз он лишь сокрушенно покачал головой: — Я просто не знаю...

Мы стояли в этом величественном зале, который когда-то казался мне сказочным, а теперь превратился в рынок рабынь. Адриан был где-то далеко, в безопасности, с нашими деньгами. А я... я здесь, среди этих напуганных девушек, и понимала, что моя судьба теперь в руках незнакомцев.

Глава 4

— Все родственники и сопровождающие пройдите в Музыкальную гостиную! — объявил распорядитель. — Пора начать торги... Этим девушкам предстоит встретить свою судьбу. Обрести законных мужей. Так что уныние неуместно!

А как по мне, так очень даже уместно!

Но какой смысл спорить с этими лицемерами?

Отец сжал мою руку.

— Держись, Эли. Я буду ждать через стену. И будь уверена – я смогу тебя защитить.

Он поцеловал меня в макушку и ушел. Двери захлопнулись.

Нас осталось двадцать. Напротив, за бумажной ширмой с акварельными павлинами — толпа мужчин, которые пришли нас покупать.

— Начинаем торги!

Дальше все было как в тумане. Девушки одна за другой выходили из нашего отгороженного “загончика”, поднимались на возвышение. Голоса, выкрики, смех мужчин в зале. Сколько уже продали? Я потеряла счет.

Кто-то возвращался с улыбкой: «Меня выкупил молодой граф Мелтон... Он всегда казался мне интересным, вот не ожидала, что тоже ему нравлюсь».

Рыжая смуглянка радостно объявила: «Господин, у которого я прибиралась, выкупил...»

Кто-то горько рыдал: «Он же такой старый... Ну зачем ему жена?»

Нас становилось все меньше.

— Леди Элиана Мирвейн!

Туман мгновенно рассеялся, мир приобрёл кристальную четкость, стал ясным до боли.

Я напомнила себе, что за отказ меня ждёт обвинение в государственной измене, и заставила себя выйти в зал, подняться на возвышение. Каблук на очередной ступеньке зацепил парчу, ткань порвалась, обнажилась кривая наспех прибитая доска. Я лишь покачнулась, удержала равновесие, выровнялась и с гордо поднятой головой сделала последний шаг.

В меня впились бесконечные мужские взгляды...

Толстяк в первом ряду откровенно пялился на мою грудь. Седой граф рядом с ним облизывал губы. Молодой человек у ближайшей колонны что-то шептал соседу, и тот хихикал.

Я встала как вкопанная, а они смотрели. И смотрели. И смотрели.

— Подлинная жемчужина, господа! — Распорядитель принялся обходить меня кругом. — Леди Элиана Мирвейн, девятнадцать лет, дочь лорда Роберта Мирвейна!

Он говорил обо мне в третьем лице, словно я была куклой, а не живым человеком.

— Владеет магическим даром неопределенной природы. Исцеление уже проявилось, но могут открыться и другие способности, — продолжал он, и мужчины загудели одобрительно.

Кто-то даже захолопал.

— Но это не все! — Распорядитель поднял руки. — Леди получила великолепное воспитание! Она настоящая аристократка из благородной семьи! И весьма хороша собой! — Он развел руки в стороны. — Представьте, какие дети родятся от такой матери!

Внешне я осталась неподвижной, но внутри всё сжалось.

Дети...

Только сейчас до меня окончательно дошло, что значит эта продажа.

Мужчина, который выигрывает торги, получит в свое полное распоряжение мое тело...

В зале раздались возгласы:

— Красавица!

— Бёдра широкие, родит легко. Если и щиколотка узкая...

Они действительно обсуждали меня, как породистую кобылу! Омерзительно.

— Начальная цена — тысяча золотых! — объявил распорядитель.

Хоть подол приподнять не попытался. Я бы не удивилась, реши он показать мои щиколотки.

Руки взметнулись по всему залу. Первые секунды я не могла понять, что происходит — столько людей кричали одновременно.

— Двенадцать сотен! — крикнул молодой граф у входа.

— Полторы тысячи! — перебил его толстяк с лорнетом.

— Восемнадцать сотен! — выкрикнул кто-то сзади.

— Две тысячи!

Начался ад.

— Две тысячи двести!

— Две с половиной!

Цены росли с пугающей скоростью. Я стояла в центре зала и понимала — они торгуются за право владеть мной. За право делать со мной что угодно. Каждая цифра была ценой моей свободы.

— Три тысячи! — заорал рыжий барон в дорогом кафтане.

— Три тысячи пятьсот! — отозвался кто-то из глубины зала.

— Четыре тысячи!

Сердце билось все быстрее. Четыре тысячи золотых. За такие деньги можно купить небольшое поместье. А они тратили их на меня.

Постепенно голосов становилось меньше. Многие мужчины опускали руки — видимо, цена превысила их возможности. Остались самые упорные. Самые богатые.

— Пять тысяч! — крикнул седой герцог.

— Пять с половиной! — ответил молодой маркиз.

— Шесть тысяч!

Я смотрела на их лица и видела азарт. Им нравилась эта игра. Они получали удовольствие от торгов. А для меня каждая новая ставка ударом плети.

— Семь тысяч! — Молодой маркиз вытирал пот со лба. Видимо, достиг предела.

— Семь пятьсот! — Герцог улыбался, но напряженно.

Остались только трое. Потом двое.

И я увидела их — моих последних покупателей.

Первый — старик в черном сюртуке. Седые волосы аккуратно зачесаны, усы подстрижены и напомажены. На пальцах — массивные перстни с темными камнями.

Пугающие глаза... Холодные, как зимний лед. Когда он смотрел на меня, я чувствовала, как по коже ползут мурашки. В этом взгляде было что-то хищное, голодное и одновременно неживое. Он изучал меня, словно вампир изучает обездвиженную жертву.

Второй — барон Гарет Толлик. Толстый мужчина лет сорока с красным одутловатым лицом. Живот выпирал из-под расшитого золотом кафтана, жирная шея нависала над воротником явно не первой свежести. Маленькие глазки-щелочки блестели жадно, а губы складывались в плотоядную улыбку. Даже отсюда я видела, как он облизывается.

Любой из них был бы кошмаром.

— Восемь тысяч! — выкрикнул барон, и голос у него дрожал от возбуждения.

— Восемь тысяч пятьсот, — спокойно сказал старик.

— Девять тысяч! — Барон краснел все больше. Пот стекал по его лицу ручьями.

— Десять тысяч, — невозмутимо ответил старик.

В зале повисла тишина. Десять тысяч золотых — это невероятные деньги. За такую сумму можно было купить небольшой город.

Барон открывал и закрывал рот, как рыба. Лицо у него стало пунцовым. Он явно достиг предела своих возможностей.

— Десять... — начал он хрипло, но осекся.

Старик терпеливо ждал. На его лице играла едва заметная улыбка — улыбка хищника, который знает, что победил.

— Десять тысяч, раз! — объявил распорядитель. В его голосе звучало восхищение — такой цены он явно не ожидал.

Глупо, но я посмотрела на двери — вдруг створки распахнутся, в зал ворвётся Адриан и спасёт меня? Но нет, он действительно предал. Все кончено. Меня купил этот жуткий старик, и я стану его женой. Буду рожать ему детей. Буду терпеть его прикосновения...

— Десять тысяч, два!

— Пятнадцать тысяч золотых! — Голос прозвучал от дальней стены. Четкий, спокойный и тихий. Все разом обернулись.

Глава 5

Я тоже повернулась туда, куда смотрели все остальные.

У входа в зал, рядом с колонной, стоял мужчина в темном плаще с глубоким капюшоном. Высокий — намного выше всех остальных в зале. Широкие плечи, прямая осанка. Плащ скрывал его фигуру, но даже так было видно — он тренированный воин. Лица под капюшоном разглядеть не удавалось. Только смутные очертания подбородка да блеск глаз в тени ткани.

Мужчины, которые секунду назад азартно сражались за меня золотом своих кошельков, вдруг замолчали. Кто-то попятился к стенам. Толстяк с лорнетом выронил его из дрожащих пальцев — стекло разбилось о мрамор со звоном. Седой герцог, который производил впечатление хозяина жизни, разом сник и поспешно отвернулся, словно боялся встретиться взглядом с незнакомцем.

Даже распорядитель, этот наглый торгаш, заметно занервничал. Он часто-часто моргал, голос сделался высоким, почти визгливым и дрожал, когда он произнес:

— Пят... пятнадцать тысяч золотых! Есть ли желающие дать больше? Пятнадцать тысяч раз!

В зале повисла мертвая тишина. Никто не решался поднять руку. Никто не хотел повысить ставку. И не только потому, что пятнадцать тысяч — это просто запредельная сумма. Они все до ужаса боялись человека в черном плаще.

Старик с холодными глазами, который еще минуту назад торжествовал свою победу, сейчас стоял бледный, точь-в-точь вампир из старых сказок. Он смотрел на незнакомца так, словно увидел саму смерть.

И эта перемена пугала.

Кто же он такой

— Пятнадцать тысяч два! — Голос распорядителя звучал неестественно высоко.

Барон Толлик просто сбежал. Развернулся и быстро затопал к боковому выходу, расталкивая толпу и даже не пытаясь соблюдать приличия. Жирный живот трясся при каждом шаге, а уж сколько было оттоптано ног, я даже и предположить не могу.

— Пятнадцать тысяч три! Продано! — с явным облегчением объявил распорядитель.

Я стояла в центре возвышения и не понимала, что происходит. Кто этот человек? Почему все его так боятся? И главное — теперь он мой... будущий муж?

— Можете вернуться к остальным, леди Элиана, — пробормотал распорядитель, не глядя мне в глаза. В его голосе кроме страха слышалось сочувствие? И от этого я совсем похолодела. — До конца торгов оставайтесь в зале.

Я на подгибающихся ногах пошла обратно за ширму.

Девушек, кто до сих пор ждал своей очереди было уже совсем мало — пять или шесть. Остальные уже знали свою участь, кто-то ей радовался, а кто-то пытался с нею смириться.

Похоже, и я из числа последних.

Как только я приблизилась, все они, и уже проданные, и ещё не проданные, бросились ко мне. Девушки, которые еще час назад были для меня чужими, сейчас обнимали меня, гладили по рукам, шептали утешения.

— Бедняжка, — всхлипнула казавшаяся невозмутимой брюнетка и вдруг ссутулилась. Гордость, с которой она держалась, куда-то исчезла, теперь в ее глазах была только жалость. — Бедная, бедная Элиана!

— Кто это был? — спросила я дрожащим голосом. — Кто меня купил?

Девушки переглянулись. Ни одна не хотела отвечать первой.

Наконец заговорила конопатая шатенка с яркими зелёными глазами:

— Это... это драконий князь.

— Какой князь? — не поняла я.

— Драконий князь Северных гор, — повторила она тихо.

Что?

Я почувствовала, как холод поднимается от ног к сердцу. Дракон? Да не может быть!

Никто и никогда не видел у нас драконов, зато слышали о них многое.

Они живут так далеко... В диких Северных горах, в древних крепостях. Иногда спускаются в человеческие земли, За добычей. За золотом. За девушками

Иногда попутно сжигая целые поселения.

О том, зачем драконам нужны девушки, тоже рассказывают разное. Кто-то говорит, что едят. Кто-то — что приносят в жертву своим богам. А кто-то, что драконам нужна человеческая кровь, чтобы их род не выродился. Что они держат девушек как... как племенных кобыл,

— Лучше бы тебе досталась кому-то из здешних, — вздохнула блеклая блондинка, усугубляя мой ужас. — Мой старик, например. Да, противный, обрюзгший, но хотя бы человек. Остались бы близко к дому, к отцу. А так... дракон увезет тебя туда, откуда возврата точно не будет.

Торги продолжались. Оставались последние три девушки, и их быстро разобрали местные дворяне. Все получили вполне человеческих мужей. Противных, старых, жестоких, но людей.

А я получила монстра.

Когда распорядитель объявил об окончании аукциона, я почувствовала себя приговоренной к смерти. Время вышло. Теперь я должна была идти к своему... владельцу.

Остальные девушки обнимали меня на прощание. Кто-то плакал, кто-то шептал молитвы за мою душу, кто-то давал бессмысленные советы вроде "держись" и "не сдавайся". Все прекрасно понимали — мы видимся в последний раз.

— Я буду молиться за тебя!

— И я!

— Мы все будем.

Воспользовавшись суетой в зале, я свернула в Музыкальную гостиную. Отец был там. Лицо у него было серым, глаза красными от слез, которые он пытался сдержать.

— Эли, — он обнял меня так крепко, что больно сдавило ребра. — Доченька моя...

Я вжалась ему в плечо. Все эмоции, которые я сдерживала во время аукциона, рвались наружу. Страх, отчаяние, ужас перед неизвестным будущим.

— Папа, я не хочу! — шептала я. — Я боюсь!

— Слушай меня внимательно. Главное сейчас — выиграть время. Уговори его позволить тебе переночевать дома. Сказать, что тебе нужно собрать вещи, попрощаться. Что ты не можете ехать в чем была во дворе.

— А потом?

— А потом мы сбежим. — Голос отца был тверд как сталь. — У меня есть план. Сегодня ночью мы сядем в карету и поедem к границе. У меня есть знакомый капитан, он переправит нас за море. Будем жить под чужими именами. Я не отдам тебя монстру, Эли. Лучше мы будем всю жизнь скитаться по чужим землям, но вместе.

Я кивнула, собирая остатки самообладания. План был отчаянный, почти безнадежный, но это был план. Это была хоть какая-то надежда.

Услышав шаги позади, я отстранилась от папы, обернулась — к нам приближался высокий мужчина в темном плаще. Тот самый, который купил меня.

Вблизи он выглядел еще более внушительно. Рост под два метра. Широкие плечи под плащом, прямая осанка и грация хищника.

Лица все еще не было видно из-за глубокого капюшона, но теперь я различала больше деталей. Угловатый подбородок. Плотные сжатые губы.

— Мы уезжаем прямо сейчас, — сказал он, даже не поздоровавшись.

Голос у него был низкий, глубокий, с едва уловимой хрипотцой.

Сердце упало куда-то в пятки. Прямо сейчас? Никаких отсрочек, никаких ночевок дома. Ну нет, так просто я не сдамся! Надо хотя бы попытаться!

— Пойдите, — я сделала шаг вперед, заставив себя говорить твердо. — Мне нужно собрать вещи. Я не могу ехать вот так!

— У вас есть все необходимое. Больше ничего не понадобится.

Как не понадобится?

Всем известно, кому ничего не нужно — покойникам! Он собирается меня убить? Принести в жертву в каком-нибудь жутком драконьем ритуале?

— Но я не могу просто взять и уехать!

— Можете. — В его голосе не было ни злости, ни раздражения. Просто констатация факта.

— Но почему такая спешка? — воскликнула я. — Мы же... мы же собираемся пожениться? Свадьба — это важное событие, к ней нужно подготовиться.

Он долго молчал, потом медленно покачал головой:

— У нас мало времени.

Значит, девушки были правы. Он не собирается на мне жениться. Он забирает меня для чего-то другого. Сердце оборвалось, воспитание, которое так хвалил распорядитель, мне изменило, слезы хлынули сами собой.

Я разрыдалась — горько и безутешно.

Глава 6

Слезы текли по щекам, превращались в мокрые пятна на лифе платья, но мне было все равно, как я выгляжу со стороны и насколько я сейчас далека от идеала благородной аристократки. Вообще все было уже не важно, потому что моя жизнь кончена.

— Леди Элиана! Хорошо, мы выедем утром, только перестаньте плакать! — раздраженно сказал дракон.

Я замерла, боясь поверить своим ушам. Слезы все еще текли по щекам, но я перестала рыдать.

— Правда? — переспросила недоверчиво.

— Правда. Я останусь на постоялом дворе, — спокойно пояснил он. — Вы переночуете дома, соберете вещи, попрощаетесь с отцом и что там еще вам нужно... Но учтите, мы должны выехать на рассвете. У нас действительно мало времени.

Я смотрела на дракона и не верила своему счастью. Неужели он пожалел меня? Неужели у этого существа, о котором ходят такие страшные слухи, есть сердце? Может, не такое уж он и чудовище?

Впрочем, какая разница! Будь у него хоть самое доброе сердце в мире. Он ведь только что сказал: мало времени. А когда это женитьба была таким срочным делом? Нет, я точно нужна ему для чего-то другого. И есть ли мне разница — принесет он меня в жертву без сожалений или его сердце будет обливаться кровью, а рука с кинжалом дрожать от переживаний.

Впрочем, может, мне и удастся избежать этой печальной участи

— Благодарю вас, — прошептала я, торопливо вытирая слезы рукавом. — Я я буду готова.

Он молча кивнул, развернулся и бесшумно исчез за углом дворцового коридора. Только легкое движение воздуха выдавало, что он здесь только что стоял.

Отец схватил меня за руку и потащил к выходу. Мы почти бежали — насколько позволяли приличия и мои дрожащие ноги.

Карета ждала там же, на подъездном круге у Северного павильона. Возница дремал на козлах, но при нашем появлении встрепенулся.

— Скорее домой! — велел ему отец, вталкивая меня внутрь.

Обратная дорога заняла всё те же три часа, хотя отец и пытался торопить возницу, на что тот хмуро возразил, что лошади животные нежные, загонять их он не нанимался.

В родные стены мы вернулись только к вечеру. Отец потребовал плотный ужин — подкрепиться перед сумасшедшей авантюрой. Небеса знают, когда следующий раз мы сможем поесть нормально.

— Собирай самое необходимое, — посоветовал он мне. — Мы не можем взять с собой много.

Выходить решили под утро, на рассвете, до первых солнечных лучей. Я надела темно-синее дорожное платье — не самое красивое, зато теплое и с удобными карманами. Поверх накинула плащ, который обычно надевала для верховой езды. В сумку полетели: смена белья, гребень, теплое шерстяное платье. На секунду замерла перед шкатулкой с украшениями. Почти пустая, в ней лежали лишь колечко и серьги, мамин подарок. У отца не поднялась рука продать единственное, что осталось от нее на память. Что ж, возможно теперь это спасет нам жизнь

На прощание обвела комнату взглядом. Столько счастливых дней... и вот теперь навсегда прощай.

В коридоре уже ждал отец. За спиной у него топорщился туго набитый вещмешок, на поясе крепилась сумка.

— Здесь всё, что осталось от состояния, — прошептал он, показывая кошелек. — Жалкие гроши, но на первое время хватит

Я вздохнула.

— Пора?

— Пора!

Я привычно повернула в холл, но отец меня остановил.

— Нет, не туда Выбираемся тайком. Через окно — в сад, потом по тропинке в лес. Там, в овраге, ждет повозка.

Настолько серьёзно? Мы и от слуг прячемся? По спине пробежал холодок, но я лишь решительнее сжала край плаща.

Мы крадучись спустились по черной лестнице. Отец бесшумно отодвинул задвижку окна и толкнул створку. Внутри ворвался пахнущий сырой землей и весенней травой ночной воздух.

Отец легко, почти по-молодому перекинул ноги через подоконник и спрыгнул вниз. Я передала ему сумки, потом перелезла через подоконник сама, и мы двинулись через сад.

Я ориентировалась исключительно по памяти. Хотя восточный край неба уже побелел и окрасился нежными розовыми тонами, в тени старых яблонь держался кромешный мрак.

— Леди Элиана! — Голос раздался так близко, что я вскрикнула и споткнулась.

Из-за куста выступила высокая фигура. Черный плащ почти сливался с окружающим пространством, надвинутый капюшон по-прежнему скрывал лицо. Драконий князь стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на нас.

Отец замер. Я тоже стояла, не в силах пошевелиться, и чувствовала, как рушатся последние надежды.

— Так я и знал, — спокойно произнес дракон. — Догадывался, что вы задумали какую-то хитрость. И дело было вовсе не в вещах и не в подготовке.

— Послушайте, — отец шагнул вперед, загораживая меня собой. — Я прошу вас. Умоляю. Я верну вам деньги. Заберите всё, что у нас есть. Я достану еще, я продам всё, что осталось, я в долги влезу, но только отпустите дочь.

— Лорд Мирвейн. — Голос дракона прозвучал тихо, но отец сразу замолчал. — Мне очень жаль, но это совершенно невозможно. — Он перевел взгляд на меня. Даже в темноте я чувствовала его взгляд — тяжелый, пронизывающий. — Идемте, леди Элиана. Карета уже ждет.

Я стояла, не в силах сделать шаг. Ноги будто приросли к земле.

— Эли, — отец обернулся ко мне, и в его глазах блестели слезы. — Доченька...

— Прощайте, отец, — прошептала я. — Я... я люблю вас, папа.

Пальцы дракона сомкнулись на моей руке — горячие, сильные, но не грубые. Он повел меня прочь от дома, от отца.

Я не оглядывалась. Боялась, что не выдержу и брошусь обратно, и навлеку неприятности на отца. Боялась, что просто упаду без сил от ужаса.

Карета стояла у дороги. Черный лак тускло поблескивал в предрассветном сиянии восходящего солнца, золотые узоры вились по дверцам — художник с поразительным мастерством вывел драконов, тянущиеся к звездам.

Князь открыл дверцу и жестом пригласил меня внутрь.

Я поднялась по маленькой ступеньке на ватных ногах. Внутри карета оказалась настоящим чудом — мягкие диваны, обитые темно-синим бархатом, расшитые серебром подушки, магический фонарь в углу, дающий теплый, но неяркий свет. Между диванами втиснулся столик с фруктами, вином и крошечными пирожными.

Дракон уселся следом, и карета качнулась, тронулась с места, унося нас в неизвестность. Я вжалась в угол дивана, думая только об одном — что меня ждет в этих жутких Северных горах. И сколько мне осталось жить.

За окном проносились поля и перелески. Я сама не заметила, как усталость взяла свое — голова откинулась на подушку, веки сомкнулись. Проваливаясь в сон, я чувствовала на себе чей-то взгляд. Тяжелый, изучающий. Но сил посмотреть уже не было. Проснулась я от того, что в карету заглянул слепяще-яркий солнечный луч.

Я провела ладонью по лицу, посмотрела вперёд, увидела дракона и забыла, как дышать.

Капюшон был откинут, и я впервые увидела лицо своего будущего мужа. Я никогда в жизни не встречала такой красоты. Даже представить себе не могла, что бывают настолько красивые люди. Черные как смоль волосы падали на широкие плечи. Резкие, точеные черты лица — благородный лоб, прямая линия носа, волевой подбородок. Кожа с легким смуглым оттенком, будто он много времени проводит под горным солнцем.

А глаза Золотые, с вертикальным зрачком, как у хищной птицы, оправленные густыми темными ресницами. В них было что-то древнее, опасное — но при этом завораживающе красивое.

Губы — четко очерченные, сейчас плотно сжатые — вдруг дрогнули в улыбки:

— Доброе утро, леди Элиана.

Голос был все тот же по-прежнему низкий, глубокий. Но теперь, когда я видела его лицо, он, казалось, звучал иначе. Так, что мурашки по спине.

Я поняла, что тарашусь на него, открыв рот. Щеки залились краской. Я отвернулась к окну. В голове замесались мысли: драконий князь, чудовище, монстр из страшных сказок... Как он может быть таким красивым? И зачем такому красавцу покупать жену на аукционе? Да женщины наверняка сами вешаются ему на шею!

Нет, что-то тут точно не так!

Глава 7

— Вам стоит позавтракать, — сказал он, кивнув на накрытый стол. — Впереди долгий путь.

Голода я не чувствовала, но, признав разумность совета, послушно взяла булочку, отломив поджаристый край и принялась жевать. В горло ничего не лезло, я с сделала глоток из фляги — что-то сладкое, похожее на круто сваренный компот — стало только хуже.

— Я понимаю, леди Элиана, что для вас это замужество не очень желанно.

Он смотрел прямо на меня — пристально и серьёзно.

— На мой взгляд, аукцион невест — это отвратительная затея, и не стал бы в таком участвовать, если бы не необходимость

Я какое-то время молчала, боясь спугнуть эту неожиданную откровенность. Вдруг он сейчас объяснит мне, в чем дело. Но, увы, этого не произошло. Пауза затягивалась, и я все-таки решила спросить:

— И что же это за необходимость?

— Расскажу, когда мы приедем. Сейчас это совершенно невозможно.

Я бы предпочла узнать все прямо сейчас. Все-таки речь идет и о моей жизни тоже, и ожидание кажется мне невыносимым.

— А сколько нам ехать?

— Вообще до нашего княжества четыре дня пути, — ответил он. — Но мы доберемся быстрее.

И он замолчал, снова уставившись в окно. Вопросов осталось больше, чем ответов. Например, такой: если до его края четыре дня пути, как же можно добраться туда раньше?

Прошло, наверное, около двух часов. Карета мерно покачивалась, за окном тянулись леса, сменявшиеся деревеньками. Я снова задремала — сказывалась бессонная ночь. Проснулась от того, что карета остановилась.

— Мы приехали?

— Нет, конечно. Просто остановка перед основной дорогой. Леди Элиана, должен сказать: вам нечего бояться.

— Д-да — не слишком уверенно протянула я.

— Вот и хорошо.

С этими словами он поднялся и выпрыгнул из кареты на обочину просёлочной колеи, дверца захлопнулась.

Я прильнула к окну.

Мы остановились на дороге посреди огромного поля. Вокруг — ни души, ни деревца, только высокая трава колышется под ветром. Вдали виднелась полоска леса, но до неё было далеко — несколько миль, не меньше.

Возница, молчаливый человек в сером, уже спрыгнул с козел и принялся отпрягать лошадей. Я смотрела на это с растущим недоумением. Это что еще за ерунда? Мы же не сможем ехать без лошадей.

Дракон же не выказывал по этому поводу никаких сомнений, стоял в нескольких шагах от кареты и внимательно наблюдал за происходящим. Плащ развевался на ветру, делая мужчину похожим на огромную черную птицу.

Возница закончил, взял обоих коней под уздцы и отвел от кареты, пропав из моего поля зрения. Я постучала в стекло, привлекая внимание дракона:

— Что происходит?

Дракон обернулся.

— Все хорошо, — заверил он, подходя вплотную к карете. Я наивно понадеялась, что он предложит размять ноги, раз уж у нас странная остановка, но я услышала, как снаружи что-то щелкнуло. Металлический звук засова. Дракон запер меня?

— Что вы делаете?! Откройте! — я дернула ручку, но дверца, разумеется, не поддавалась, страхи и непонимание происходящего ударили по нервам с новой силой, и меня накрыло паникой. — Выпустите меня! Пожалуйста! Не оставляйте здесь одну!

— Не говорите глупостей, никто вас не оставит!

Только дракона за окном тоже уже не было. Ни его, ни возницы, лишь трава колыхалась на ветру, будто дракон исчез, растворился в воздухе. Я замерла, не понимая. Где он? Куда делся?

Внезапно потемнело. Карету накрыла огромная тень, и я инстинктивно пригнулась, хотя стекло было между мной и тем, что там, снаружи. Тень чудовищных размеров — она закрывала солнце целиком, и на несколько секунд в карете воцарился полумрак.

А потом карету накренило, качнуло и трава вдруг начала стремительно отдаляться. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы очнуться от ступора и понять, что карета с бешеной скоростью взмывает к облакам. Меня швырнуло на диван, потом отбросило к противоположной стенке. Подушки полетели в разные стороны, всё, что оставалось на столике, посыпалось..

— А-а-а! — кричала я, вцепившись в бархатную обивку, пытаюсь найти хоть какую-то опору.

Вскоре движение стало ровнее. Рывки прекратились, осталось только мерное покачивание, от которого желудок подкатывал к горлу.

Сначала просто лежала среди подушек, пытаюсь отдышаться и понять, жива ли я вообще. Сердце колотилось в ушах. Руки дрожали так сильно, что я не могла сжать их в кулаки. Потом я пыталась смириться с мыслью, что дракон обернулся, принял свою истинную форму и теперь несет карету в когтях, в небе. Да, мы летим

Осмелев, я даже выглянула из окна — и забыла, как дышать. Высота оказалась умопомрачительной.

Поля и леса простирались внизу, как разноцветный лоскутный ковер. Реки блестели тонкими серебряными нитками. Дома казались игрушечными — крошечные кубики, рассыпанные по зеленой ткани. Мы летели высоко — так высоко, что птицы должны были оставаться далеко внизу. И при этом быстро, очень быстро. Ветер свистел за стенами кареты, и она слегка покачивалась.

Я попыталась увидеть дракона. Выснулась к самому стеклу, прижалась лбом к холодной поверхности, но ничего не разглядела — только край каретной крыши над головой да бескрайнее небо вокруг.

Зато я увидела тень.

Огромная черная тень скользила по земле далеко внизу, повторяя наш путь. И форма у этой тени была не каретной. Крылья. Огромные, чудовищного размаха крылья, которые мерно вздымались и опускались. Длинная шея, мощное тело, хвост...

Я смотрела на эту тень и не могла отвести взгляд. Она двигалась синхронно с нами — каждый взмах крыльев, каждый поворот. Тень дракона, несущего мою карету в небе.

— Боги всемогущие... — прошептала я.

Какое-то время карета просто летела. Я уже начала привыкать к этому странному состоянию — между ужасом и восторгом, — когда вдруг...

Тьма.

Мгновенная, кромешная, абсолютная тьма затопила салон. Ни окон, ни стен, ни собственных рук — ничего. Будто мир исчез, провалился в бездну.

Я вскрикнула. Мы падаем? Я ослепла? Что это?! Но толком испугаться не успела: так же внезапно, как наступила, тьма рассеялась.

Я открыла глаза и замерла. Пейзаж за окном изменился до неузнаваемости.

Горы. Высокие, величественные, уходящие вершинами в облака и утопающие в зелени. Сочные луга покрывали склоны, темные леса поднимались по ущельям, водопады сверкали на солнце серебряными нитями. А на одной из горных вершин, окруженный облаками, словно драгоценность в оправе, стоял прекрасный замок.

Белый камень светился в лучах заходящего солнца. Острые шпили тянулись к небу. Мосты перекидывались между башнями, сады спускались по террасам, и даже отсюда, сверху, я видела, как в этих садах цветут деревья. А в небе парили драконы.

Вскоре начала различаться витражи в окнах, аккуратные швы на каменных плитах, облицовывающих стены, завитки кованых решёток, кроны садовых деревьев и ровные, как по линейке, беломраморные дорожки. Мелькнула овальная площадка. И люди. Много людей.

Слуги в одинаковых темно-синих ливреях выстроились ровными рядами по обе стороны дороги, ведущей от площадки к главному входу и замерли в идеальном строю. Никто не шевелился, не переговаривался — только ветер трепал полы одежды да развевал знамена на высоких древках.

Карета коснулась земли так мягко, что я едва почувствовала толчок. Я так и не увидела князя в драконьем обличи, дверцу мне открыл уже человек — в той же одежде, что был до того. Волосы слегка растрепались после полета, на плечи осела мелкая водяная пыль. Князь протянул мне руку.

— Мы на месте, леди Элиана. Добро пожаловать.

Он помог мне спуститься.

Вблизи замок оказался еще более впечатляющим, чем при взгляде с высоты. Белый камень с золотыми прожилками словно светился изнутри, и по нему поднимались лианы с серебристыми листьями, точь-в-точь как на иллюстрации из моего любимого сборника детских сказок. Из ниш выглядывали статуи драконов — невероятно грациозных, хищных и прекрасных.

Мы с князем сделали буквально шаг, и грянули барабаны. Оказывается, за уходящими в небо толстыми колоннами я не заметила оркестр. К барабанам присоединились мощные трубы, заиграл торжественный марш.

Слуги склонились в глубоких поклонах одновременно. Сотни людей как один человек.

Выглядело это, безусловно, величественно, но у меня по спине пробежал холодок. Было впечатление нечто жутковатое. А ещё к моему удивлению при всей грандиозности встречи, я не чувствовала дешевого пафоса, как частенько случалось у нас при дворе.

Князь вдруг замер, я почувствовала, как напряглась каждая мышца его тела, и проследила за его взглядом.

От главного входа быстрым шагом, почти переходящим в бег, к нам направлялся мужчина. Одет сдержанно, но со вкусом — темно-зеленый камзол с начищенным до блеска серебряными пуговицами, высокие сапоги украшали серебряные пряжки. По мере приближения, я разглядела, что лицо у человека бледное, осунувшееся, брови хмурые.

Князь поднял руку, останавливая приветственную церемонию, — и музыка оборвалась. Протяжно выдохнули и замолчали трубы, повисла такая тишина, что стал слышен фонтан и шелест ветра в серебристых листьях.

Человек остановился в двух шагах от нас, коротко поклонился.

— Мой лорд, — сказал он, и голос его дрогнул. — Плохие новости.

— Кто? — глухо спросил князь.

Мужчина перевел дыхание. Посмотрел на князя с такой болью в глазах, что у меня сердце сжалось.

— Ваш брат

Лицо князя словно окаменело. Ни кровинки, ни проблеска жизни Он сокрушенно покачал головой. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться — с братом моего жениха случилось что-то очень плохое. И, кажется, не только с ним.

Глава 8

— Леди Элиана, позвольте представить вам моего секретаря и первого помощника Глена, и если меня не будет на месте, со всеми вопросами можно обращаться к нему. Глен, это леди Элиана, моя невеста.

— О, мой лорд, вам удалось!.. — воскликнул тот, кого назвали Гленом.

Удалось что? Хотелось бы мне знать, но секретарь тут же прикусил язык и подробностей не последовало, только пристыженный взгляд на князя.

В целом все правильно, перебивать хозяина — явный признак дурного тона. Такого даже мой отец слугам никогда не позволял, а он и не князь даже! С другой стороны, у отца в доме не было секретаря, только когда-то давно, на службе. Может, у князя первый помощник — это не совсем слуга, а больше друг?

Князь на реплику Глена никак не среагировал, продолжал давать указания:

— Приставь к леди горничную, распорядись насчет обеда. И организуй свадебную церемонию пожалуй, уже сегодня. Не следует с этим затягивать. — он развернулся ко мне: — Вам следует отдохнуть с дороги, меня же ждут дела. Увидимся вечером, в святылище.

С этими словами он скрылся развернулся и пошагал к распахнутым дверям замка, оставив меня перед шеренгой слуг в крайнем недоумении.

Церемония уже сегодня вечером? Но ведь у меня даже нет подходящего платья И отчего такая спешка? Я ведь совершенно не готова!

Но обсуждать это было уже не с кем — мой жених удалился куда-то по коридору. Его секретарь кивнул кому-то и поспешил следом, а рядом со мной каким-то образом материализовалась горничная в кружевном переднике безупречной белизны и робко сообщила, что покои для меня уже готовы, и она проведёт меня. Если, конечно, я не против.

Я уж точно была не против. Раз мне выделили комнату в этом замке, имеет смысл отдохнуть с дороги, умыться А если получится — то и подремать часик. Ночка выдалась та еще

Оказалось, мне выделили целую анфиладу комнат. Покои были больше, чем весь верхний этаж нашего с отцом дома.

Высокие окна выходили на горы, залитые ярким светом солнцем. Кровать под балдахинном из синего шелка занимала едва ли не четверть помещения. Камин уже растопленный — в каменном замке даже летом было прохладно. Несколько массивных кресел окружили изящный столик, на фоне огромного шкафа смотревшийся особенно хрупким, чуть в стороне меня ждало трюмо, зеркало держала серебряная рама.

На пороге появились два лакея, держа в руках ту самую сумку, которую я собирала в спешке перед побегом. Два платья, смена белья, гребень и мамины украшения Совсем не то, что требуется для жизни во дворце. И совсем не тот вес, который нужно тащить вдвоем. Но оба они с таким любопытством меня разглядывали, что сразу становилось ясно - багаж был лишь поводом рассмотреть поближе невесту князя.

Оставив сумку, они поклонились и вышли, горничная открыла на сумке застежку.

На лице девушки отразилось недоумение. Ну да, для невесты князя наряды неподходящие. Но я вообще-то собиралась скитаться по миру, а не замуж выходить.

Закончила она быстро — там и разбирать было нечего.

— Скоро будет готов обед. Князь сказал, что не сможет присоединиться к вам за трапезой. Желаете откусать в большой столовой или накрыть здесь, в покоях?

— Лучше здесь — торопливо сказала я, с легкостью представив, сколько слуг может набиться в столовую, чтобы получше рассмотреть невесту князя.

Нет уж, спасибо! Обойдемся без посторонних глаз.

— Хорошо, я распоряжусь, — кивнула горничная. — Если что-то понадобится, дерните за шнур у камина.

Я осталась одна.

Настоящих дел у меня не было, и я подошла к окну, прижалась лбом к прохладному стеклу. Горы уходили в бесконечность — острые пики, ущелья, облака, цепляющиеся за вершины.

Впрочем одиночество не продлилось больше четверти часа, появились лакеи с подносами.

Двое, угадав мой настрой, переставили столик ближе ко мне, к окну. Я смотрела, как расставляют десятки блюд, и глаза разбегались. Запеченная птица в каком-то невероятном соусе. Овощи, которых я никогда не видела. Несколько видов сыра. Фрукты — горой, диковинные, яркие. Графин с темным напитком и второй — с прозрачным, искрящимся.

Царская подача. Для меня одной.

Только вот как бы аппетитно ни выглядело угощение, голода я не чувствовала.. Но есть было нужно — сил совсем не осталось. Я заставила себя сесть, отщипнуть кусочек птицы, выпить глоток напитка.

До вечера я так и просидела за столом: клевала, отлучалась в уборную, возвращалась, смотрела в окно, снова брала ломтик сыра или дольку фрукта и отстраненно радовалась, что сил тревожиться не осталось. Возможно, вино тоже подействовало, я чувствовала себя оторванной, притушенной и в то же время вид за окном не надоедал, завораживал.

Горничная вернулась на закате.

— Леди Элиана, — сказала она без лишних приветствий. — Лорд Аррен просил вас подготовиться. Через час состоится церемония сочетания вас законным браком.

Я выбрала одно из платьев, что взяла с собой. Самое простое — цвета горького шоколада. Скромный крой, самые обычные обтянутые черной тканью пуговицы, аккуратные складки. Мы с отцом собирались путешествовать без денег, и я была готова пойти на работу. Например, гувернанткой или, если повезёт, помощницей экономки. Я ведь получила неплохое образование. Да, для гувернантки это платье подходило. Но мне предстояло выходить в нем замуж.

К чему спешка? Ведь можно было подождать, заказать что-то более подходящее для такого случая. Что-нибудь красивое, нарядное, достойное невесты.

Что люди подумают? А ведь могут решить, что свадьба такая поспешная по каким-то неподобающим причинам. И много ли гостей будет на нашей скоропостижной церемонии? Наверняка все кто есть в замке придут полюбопытствовать, будут шептаться, обсуждать мой неподобающий вид, каждый шаг, каждое слово. И сплетникам будет что обсудить!

Я закрыла глаза и глубоко вдохнула. Нужно взять себя в руки. В конце концов, я не желала быть женой дракона, не рвалась приехать в этот замок, и свадебное платье тоже не выбирала!

— Идемте, я вас провожу — сказала горничная.

Я пошла за девушкой, чувствуя себя не невестой, а приговоренной к смерти.

Мы спустились по лестнице, прошли через холл и оказались в небольшой комнате. Похоже на домашний храм — витражные окна, вместо каменной облицовки стены от пола до потолка покрыты фресками, на которых сплошь парящие среди звёзд драконы. И алтарь в нише. Но никаких цветов, никаких украшений.

Князь уже был здесь, ждал вполоборота. Лицо бледное, под глазами пролегли тени, губы стиснуты в тонкую полосу. Он даже не посмотрел на меня, когда я вошла.

Рядом с ним замер человек в темном балахоне, скрывающем лицо. Священник? Жрец? Я ведь даже не знаю, какие боги у драконов.

— Подойдите, леди, и встаньте рядом с избранником! — потребовал человек в балахоне глухим, пугающе безжизненным голосом.

Только я никого не выбирала! Меня просто купили, как вещь! Но говорить об этом сейчас не было смысла, так что я подошла и, как от меня требовали, встала рядом с князем, который почему-то по-прежнему не смотрел на меня.

Человек водрузил на алтарь тяжелую книгу, зашуршал страницами и, найдя нужное место, начал читать. Я не понимала языка — древнего, гортанного, полного шипящих звуков.

Читал он долго, монотонно, и эхо гуляло под каменными сводами.

Потом закрыл книгу и сказал уже на понятном языке:

— Лорд Аррен из древнего рода Рейваннов и леди Элиана из рода Мирвейнов отныне связаны перед лицом древних богов. Муж и жена.

Все.

Ни клятв, которые я должна была повторять. Ни обмена кольцами. Ни поцелуя. Ни даже взгляда князя в мою сторону. Человек в балахоне поклонился и, прихватив книгу, исчез в боковой двери. Мы остались вдвоем в пустом храме.

Князь наконец повернулся ко мне. Глаза его казались совершенно черными — ни проблеска золота.

— Ступайте в свою комнату и ждите, — сказал он устало. — Я закончу с делами и приду.

Развернулся и вышел, не дожидаясь ответа.

И все? Я теперь замужем? Вот так просто? Да даже церемония встречи дракона после недолгого отсутствия была обставлена куда торжественнее! Там слуги выстроились, музыка играла. А тут пошептали что-то и вот пожалуйста — вы муж и жена! Зря я переживала из-за платья!

Вернувшись в выделенные мне покои хозяйки замка, в том, что это именно они я почти не сомневалась,, я не находила себе места.

Я закончу с делами и приду — сказал мой теперь уже муж.

За окном стемнело, горы утонули в кромешной тьме, и смотреть стало не на что. Разве что звёзды. Но за стеклом выл ветер — горный, холодный, чужой. Я отошла подальше, потом пододвинула кресло ближе к камину и устроилась в нём смотреть, как огонь съедает поленья. В замке было совсем тихо, зато мое сердце билось отчаянно и громко, и ничто не могло его унять.

Я знала, что должно случиться сегодня, что случается после того, как люди женятся. Не маленькая в конце концов. Я даже часто представляла себе — как это будет. И представляла, конечно, Адриана Того, кто меня предал!

И теперь в мою спальню войдет дракон.

Он красив. Боги, как он красив — даже сейчас, когда я вспоминала его бледное, осунувшееся лицо в храме во

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.